

В Московский областной суд

Клинский городской суд Дело № № 2-1483/2019

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

08.11.2019 Клинский городской суд вынес решение по гражданскому делу 2-1483/2019 по исковым заявлениям Агаповой И.А., Бадиковой Н.В., Бахметьевой Т.А., Ковалевой О.В., Котовой Н.Н., Мочалова И.А., Федосеевой Ю.А. и других (всего 153 истца) к ООО «Комбинат» о запрете деятельности, создающей реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу, понуждении устранить нарушение законодательства, которым отказал в удовлетворении исковых требований.

Сторона истцов не соглашается с данным решением, считает его незаконным, необоснованным, ошибочно мотивированным, подлежащим отмене по следующим основаниям:

1. Суд проигнорировал довод искового заявления о прямом законодательном запрете расположения свалок, полигонов, скотобоен и прочих привлекающих птиц объектов вблизи аэродромов. (п.1ч.2ст.330 ГПК РФ):

В решении суд указал, что командиром войсковой части 04775, расположенной в г. Клин Московской области, подполковником Залитовым В.А. в ответе генеральному директору ООО «Комбинат» от 29.08.2018 № 245 указано, что принято решение о согласовании ООО «Комбинат» строительства (реконструкции, размещения) объекта - полигон «Алексинский карьер», безопасность полетов с учетом построенного объекта обеспечивается, строительство объекта на вышеуказанных четырех земельных участках, не влияет на безопасность полетов аэродрома «Клин», строительство объекта согласовывается.

Вместе с тем, согласно п.6 ч.3 ст. 47 Воздушного кодекса РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ, на приаэродромной территории выделяется шестая подзона, в которой запрещается размещать объекты, способствующие привлечению и массовому скоплению птиц.

Согласно пунктам 2(е) и 3(д) постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1460 «Об утверждении Правил установления приаэродромной территории, Правил выделения на приаэродромной территории подзон и Правил разрешения разногласий», шестая подзона, в которой запрещается размещать объекты, способствующие привлечению и массовому скоплению птиц, выделяется по границам, установленным на удалении 15 километров от контрольной точки аэродрома (далее - КТА).

Согласно ранее действовавшему п.59 Федеральных правил использования воздушного пространства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138- Запрещается размещать в полосах воздушных подходов на удалении до 30 км, а вне полос воздушных подходов - до 15 км от контрольной точки аэродрома объекты выбросов (размещения) отходов, животноводческие фермы, скотобойни и другие объекты, способствующие привлечению и массовому скоплению птиц. Аналогичные нормы и расшифровка понятий содержатся и в других действующих федеральных нормативных актах, например :

Строительные нормы и правила СНиП 2.07.01-89* "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений" (утв. постановлением Госстроя СССР от 16 мая 1989 г. № 78) , Приложение 2 (обязательное) «Запрещается размещать на расстоянии ближе 15 км от контрольной точки аэродрома места выброса пищевых отходов, строительство звероводческих ферм, скотобоен и других объектов, отличающихся привлечением и массовым скоплением птиц.»

СП 19.13330.2011 «Генеральные планы сельскохозяйственных предприятий. Актуализированная редакция СНиП II-97-76» , согласно п. 4.14 которых «Запрещается размещать на расстоянии ближе 15 км от контрольной точки аэродрома звероводческие фермы, скотобойни и другие объекты, способствующие привлечению и массовому скоплению птиц.»

Данная норма Воздушного Кодекса РФ (Федерального закона от 19.03.1997 № 60-ФЗ), является общеобязательной и императивной, то есть не позволяет субъектам правоотношений по своему усмотрению исполнять или не исполнять её. Данный законодательный запрет является

безусловным, введён в целях обеспечения безопасности полётов и населения, проживающего вблизи аэродромов. Указанный запрет согласуется с действующей в РФ международной нормой, запрещающей размещение свалок и полигонов на расстоянии менее 7 морских миль (13 км) от аэродрома. Аварийная посадка самолета А321 в районе аэропорта «Жуковский» 15 августа 2019 года стала наиболее очевидным (хотя и не самым смертоносным в истории) примером неприятностей, возникающих при игнорировании данных правил и безусловных запретов.

Как указано в эколого-орнитологическом исследовании от 05.04.2018 (приложено к исковому заявлению, копия имеется в материалах дела, подлинник обзревался в судебном заседании), На юго-востоке удалением 5км от КТА аэродрома, расположен полигон ТБО «Алексинский карьер», наблюдалось большое скопление полетов местных врановых, воробьиных и чайковых видов птиц.

Проведённая судебная экспертиза однозначно подтвердила, что «Алексинский карьер» привлекает птиц (вопрос 2), и что соседство свалки с аэродромом представляет опасность (вопросы 6, 7). Согласно представленным экспертом А.С. Пешковым сведениям, количество особей птиц на аэродроме измеряется тысячами. Визуальное наблюдение и подсчёт на месте и по публично доступным (в том числе, в СМИ) фотографиям и видеозаписям подтверждает эту оценку — птиц над свалкой и в её окрестностях действительно очень много. Прямой одномоментный подсчёт количества птиц на имеющейся в деле фотографии дал результат в 3026 особей пернатых одновременно.

Установленное в деле расстояние от свалки до взлетно-посадочной полосы составляет 3.0 км, до КТА — 4.05 км, что существенно меньше установленной нормы в 15 км. Расстояние от свалки до аэродрома, населённых пунктов, школ и детских садов однозначно подтверждается приобщённой к делу копией генерального плана г. Клин.

Результаты проверки военной прокуратурой Солнечногорского гарнизона (имеются в деле) указывают на то, что размещение свалки от контрольной точки аэродрома на расстоянии менее установленного законодательством об авиационной безопасности не обеспечивает безопасность полетов на аэродроме Клин-5, что, в свою очередь, может отразиться на безопасности граждан, проживающих в г. о. Клин Московской области и других близлежащих населенных пунктов.

При этом, согласно представленным в дело материалам, руководство Минобороны также указывает на недопустимость такого соседства и требует незамедлительного закрытия и ликвидации свалки (письма № 603.6-241/4/1071 от 13.08.2018 и от 21.09.2019), то есть по сути поддерживает заявленные иски требования.

В ответе Московской городской военной прокуратуры от 25.02.2019г., имеющемся в материалах дела, однозначно указывается на угрозу безопасности и полетов и безопасность граждан, а так же сказано, что уполномоченными органами Минобороны размещение свалки не согласовывалось.

Согласование строительства на приаэродромной территории действительно необходимо для всех высоких строений и устройств факельного сжигания, но это не относится и не может относиться к объектам, расположение которых прямо запрещено законодательством (свалки, полигоны, скотобойни).

Почему судом не приняты доводы истца в этой части и не применен прямой законодательный запрет, установленный федеральным законом, в мотивировочной части решения, в нарушение п.п.2 и 3 ч.4 ст.198 ГПК РФ, не указано.

Таким образом, ссылка на «согласование» командованием войсковой части заведомо противоречащей закону деятельности является ничтожным, не существенным по данному делу обстоятельством, поскольку оно выдано с явным превышением должностных полномочий — вопреки интересам государства и общества, в нарушении федерального закона и в, конце концов, в противоречие с мнением командования - уполномоченного органа федеральной власти, коим является министерство обороны РФ.

Указанный истцом довод полностью подтверждается и сложившейся судебной практикой, в том числе высшей судебной инстанции. Так, Верховным Судом РФ в определении от 19 сентября 2019 года по делу № А70-3833/2018 по спору, связанному с согласованием строительства

мусоросортировочной станции на приаэродромной территории, указано, что «Таким образом, законодательно установлен запрет на размещение любых объектов, способствующих привлечению и массовому скоплению птиц на 7 удалении 15 км от контрольной точки аэродрома. В соответствии с преамбулой Воздушного кодекса государственное регулирование использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельность в области авиации направлены, среди прочего, на обеспечение безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности.»

2. В решении несколько раз (стр. 21 и 37-38) указано на то, что факельные устройства не подлежат экспертизе промышленной безопасности. Вместе с тем судом производится подмена понятий «экспертиза промышленной безопасности» и «государственная экологическая экспертиза» (п.1 и 2 ч.2 ст.330 ГПК РФ).

Экспертиза промышленной безопасности производится в соответствии со ст.13 Федерального закона "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21.07.1997 № 116-ФЗ, согласно ст. 1 которого «промышленная безопасность опасных производственных объектов (далее - промышленная безопасность, безопасность опасных производственных объектов) - состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий, то есть касается непосредственно технологических сторон производственных процессов и потенциальных рисков. Возможно, большая газовая горелка, которой по факту является эта установка и не представляет собой опасности как техническое устройство.

Проведение же государственной экологической экспертизы в силу п.п. 5 и 7.2 ст. 11 ФЗ №174 от 23.11.1995 «Об экологической экспертизе» является **обязательным условием** реализации и использования соответствующих объектов. Ст. 1 указанного закона гласит, что «Экологическая экспертиза - установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.»

Оно является самостоятельным требованием законодательства, на которое указывали истцы и нарушение которого допустил ответчик.

Согласно материалам дела, приказом Росприроднадзора от 29.10.2019 № 101-Э утверждено отрицательное заключение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) по технологии и оборудованию «Система сбора и обезвреживания свалочного газа в высокотемпературных факельных установках». Аналогичные системы того же производителя (ООО «Экоком») и ранее неоднократно получали отрицательные заключения ГЭЭ (приказы от 13.06.2018 № 186-Э, от 10.05.2018 № 152-Э и от 05.12.2017 № 112-Э). Выданного уполномоченным органом (Росприроднадзором) положительного заключения ГЭЭ на саму свалку «Алексинский карьер» у ответчика также нет и быть не может, а без него эксплуатация свалки не считается законной. К слову, собственник аэродрома установки факельного сжигания также не согласовывал.

Реализация объекта экологической экспертизы без положительного заключения государственной экологической экспертизы является нарушением законодательства (ст. 30 ФЗ №174 от 23.11.1995, ст. 8.4 КоАП РФ).

3. Суд «критически относится» к Заключению судебного эксперта Пешкова А.С. (стр. 35 решения), мотивируя это тем, что эксперт не ответил на некие вопросы (которые перед ним не ставились) и не провёл некие исследования (задание на проведение которых отсутствовало в определении суда о назначении судебной экспертизы от 14.05.2019).

При этом на поставленные судом вопросы эксперт дал чёткие и однозначные ответы. Опыт и квалификация эксперта подтверждены образованием и научной степенью, профессорским званием, стажем работы по специальности в сфере охраны окружающей среды с 1978 года, текущей профессиональной деятельностью и профессиональными достижениями.

При этом дополнительная или повторная экспертизы в порядке ст. 87 ГПК РФ не

проводились и судом не назначались, что указывает на ясность, полноту, несомненность и непротиворечивость представленного в дело экспертного заключения.

Согласно ч.3 ст.86 ГПК РФ, несогласие суда с заключением должно быть мотивировано. Суд первой инстанции уклонился от исполнения данной нормы, не указав, с какими конкретно выводами экспертного заключения он не соглашается.

4. В решении суда 12 раз повторяется, что ответчик имеет лицензию, из чего судом делается ошибочный вывод об отсутствии нарушений законодательства.

Однако в соответствии с нормами Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Постановления Правительства РФ от 03.10.2015 № 1062 «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности», наличие лицензии лишь свидетельствует о наличии у лицензиата машин и механизмов, предназначенных для захоронения ТБО.

Довод решения о наличии у ответчика «лицензии на эксплуатацию Алексинского карьера» так же не соответствует действительности, так как, согласно норм упомянутого закона о лицензировании, лицензия выдаётся не на конкретную свалку, а на вид деятельности. Причем эта деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с предъявляемым к ней требованиям. Почему лицензия при таком букете нарушений до сих пор не аннулирована — это отдельный вопрос, который лежит вне рамок данного судебного процесса.

Также приобщённой к материалам дела выпиской из Единого государственного реестра недвижимости на земельный участок с кадастровым номером 50:03:0040280:178, на котором расположено т.н. «свалочное тело» подтверждено отсутствие у ответчика вещных прав ведения любой хозяйственной деятельности. Ответчик не пытался опровергнуть данный довод, не представил каких-либо договоров аренды, что прямо указывает на незаконность деятельности ответчика с точки зрения материального права. Судом указанным обстоятельствам оценка вообще не была дана.

Таким образом, довод о наличии лицензии не свидетельствует ни об отсутствии нарушений законодательства, ни о законности эксплуатации свалки в явно запрещённом для этого месте; то есть наличие или отсутствие лицензии не является существенным обстоятельством по настоящему делу. В противном случае, такая логика привела бы к необходимости оправдать убийц, у которых имеется лицензия на ношение оружия.

5. Как указывает суд в решении, с учетом положений п. 26 Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее — Пленум) судам следует учитывать, что принятие решения о закрытии соответствующего предприятия связаны с неустранимостью нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (например, при размещении отходов производства и потребления на объектах, не подлежащих внесению в государственный реестр объектов размещения отходов — ГРОРО).

Однако согласно п. 17 Приказа Минприроды России от 30 сентября 2011 г. N 792 «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра отходов», не подлежат включению в ГРОРО: объекты размещения отходов, выведенные из эксплуатации; объекты захоронения отходов, расположенные на территориях, использование которых для захоронения отходов запрещено законодательством Российской Федерации. «Алексинский карьер» был закрыт для приёма отходов в 2014 году согласно поручению Президента РФ № Пр-804 от 10.04.2013 г. и Правительства РФ № АД-П9-2446 от 15.04.2013 г.

Согласно п.п. 1.3 «Инструкции по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов твердых бытовых отходов» (утверждена Министерством строительства Российской Федерации 2 ноября 1996 г.), исключается использование под полигон участков с выходами грунтовых вод в виде ключей, затопляемых паводковыми водами территорий, районов геологических разломов, а также земельных участков, расположенных ближе 15 км от аэропортов. Аналогичные законодательные запреты размещения свалок и полигонов содержатся в п. 6 ч. 3 ст.

47 Воздушного Кодекса РФ и п.п. 2(е) и 3(д) Правил выделения на приаэродромной территории подзон (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1460). Расстояние от свалки до действующего аэродрома Клин-5 составляет менее 3 км.

Кроме того, решением Клинского городского суда от 19.12.2017 по делу № 5-399/2017 (вступило в силу 08.02.2018) установлена вина ООО «Комбинат» (ответчика) в разливе токсичного свалочного фильтрата на ландшафт и 16 нарушениях санитарно-эпидемиологических требований, что, в соответствии с здравым смыслом и заключением эксперта является неустранимым нарушением, поскольку собрать утекший в почву и в грунтовые воды фильтрат не представляется возможным.

Отдельными неустранимыми нарушениями являются многократная перегрузка свалки мусором (1 400 тыс. тонн в год вместо 270 т.), нарушение границ установленной санитарно-защитной зоны, выход мусора за пределы землеотвода объекта размещения отходов, превышение проектной мощности и выброс загрязняющих веществ в количествах, в сотни раз превышающих установленные нормативы негативного влияния на окружающую среду, что было признано представителем государственного органа и подтверждается постановлениями Клинского городского суда о привлечении ООО «Комбинат» к ответственности по ст. 8.21 КоАП РФ (нарушение правил охраны атмосферного воздуха) от 14.12.2017 по делу № 12-423/2017 (вступило в силу 18.01.2018) и от 07.05.2018 по делу № 12-170/2018 (вступило в силу 29.06.2018). Согласно материалам дела, одного только диоксида серы в атмосферу выбрасывается более 707 тонн в год с каждого из факелов при установленном нормативе 5.8 т/год на весь объект.

6. Суд первой инстанции пытается мотивировать отсутствие нарушений законодательства санитарно-эпидемиологическими заключениями № 50.16.04.000.М.000146.09.14 от 12.09.2014, № 50.16.04.000. Т.000017.05.15 от 14.05.2015 и № 50.99.04.000. Т.001117.09.16 от 26.09.2016 и заключением ГЭЭ (страница 30 решения). При этом суд в мотивированном решении ссылается на листы 5 тома дела, однако перечисленные документы ответчиком в судебном заседании не предоставлялись согласно звукозаписи и протоколу заседания, судом не исследовались, их копии никому из ответчиков для изучения не передавались, а ознакомиться с ними после вынесения решения стороне истцов также не удалось в связи с тем, что истцам было отказано в ознакомлении с делом под предлогом его отправки в Московский областной суд. Это указывает на нарушение принципов гласности, открытости, устности и непосредственности судебного заседания и на мотивацию решения суда неизвестными сторонам документами.

Более того, сведения этих заключений однозначно являются ложными, неактуальными, устаревшими, не соответствующими действительности, и полностью опровергаются постановлениями Клинского городского суда о привлечении ООО «Комбинат» к ответственности по ст.ст. 8.1, 8.2 КоАП РФ за систематические нарушения санитарно-эпидемиологических норм, угрожающие здоровью населения: от 02.03.2017 по делу № 5-68/2017 (вступило в силу 28.03.2017); от 19.12.2017 по делу № 5-399/2017 (вступило в силу 08.02.2018); от 07.05.2018 по делу № 15.03.2018 (вступило в силу 29.06.2018); от 19.06.2018 по делу № 12-224/2018 (вступило в силу 24.07.2018); от 07.05.2018 по делу № 12-171/2018 (вступило в силу 29.06.2018).

Полные материалы упомянутых дел обзревались в судебных заседаниях 30.04.2019 и 25.09.2019, копии соответствующих решений приобщены к материалам настоящего дела.

При этом в соответствии с ч.2 ст.61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, не нуждаются в доказывании и обязательны для суда.

Однако суд, не применяя данные нормы закона, подлежащие применению в данном деле, делает ошибочный вывод о недоказанности наличия неустранимых нарушений и необоснованном характере требований истцов, в связи с чем отказывает в их удовлетворении (стр. 16-17 решения).

7. Суд указывает на то, что представленные акты общественного контроля составлены самими истцами (т. 6 л.д. 66-102). Однако подлинность данных актов и их соответствие действительности подтверждается не только государственной поверкой используемых приборов, включением их в государственный реестр средств измерений и нормами ст. 303 УК РФ, но и

сопоставлением их с другими имеющимися в деле доказательствами, которые суд оставил без оценки, а именно: технический отчёт аккредитованной лаборатории ООО ЭСГ «Охрана труда», измерения МЧС с 25-кратными превышениями вредных загрязнителей, замеры ВООП с превышениями предельно допустимой концентрации (далее — ПДК) в 708 раз, а также протоколы ЦЛАТИ, свидетельствующие о сверхнормативных выбросах бензапирена и сернистого ангидрида. Эта неопровержимая совокупность доказательств бесспорно свидетельствует о систематических превышениях ПДК вредных веществ не только вблизи свалки, но и в городе.

Кроме того, судом исследовались материалы дел и решения Клинского городского суда от 14.12.2017 по делу № 12-423/2017 (вступило в силу 18.01.2018) и от 13.07.05.2018 по делу № 12-170/2018 (вступило в силу 29.06.2018), которыми установлены превышения ПДК от 12.8 раз до 93.8 раз, подтверждённые измерениями аккредитованной лаборатории, что в соответствии с определением ПДК свидетельствует о вреде, наносимом истцам деятельностью ответчика.

Наличие такого вреда однозначно подтверждается и заключением проведённой по делу судебной экспертизы.

Таким образом, учитывая наличие этих вступивших в силу судебных постановлений, истцы были освобождены от доказывания данных обстоятельств в силу норм ч.ч. 2-4 ст. 61 ГПК РФ. Нормы ст. 3 ФЗ № 174 от 23.11.1995 и ст. 3 ФЗ № 7 от 10.01.2002 устанавливают принцип презумпции экологической опасности подобных объектов.

8. Решение Арбитражного суда Московской области 24 апреля 2018 года по делу № А41-22006/18 и оставившее его в силе постановление суда апелляционной инстанции подтверждают факты грубых нарушений ответчиком лицензионных требований. В соответствии с пунктом 11 статьи 19 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» к исчерпывающему перечню грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положение о лицензировании конкретного вида деятельности. С учётом норм пп. «б» п. 4 Постановления Правительства РФ от 03.10.2015 № 1062 "О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности", данный судебный акт подтверждает использование ответчиком спорного объекта размещения отходов с отступлениями от документации, получившей положительное заключение государственной экологической экспертизы, повлекшее за собой возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде.

Таким образом, в силу ч.3 ст. 61 ГПК РФ бесспорным и обязательным для суда является установленный арбитражным судом факт возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде вследствие незаконной деятельности ответчика.

Несмотря на это, суд первой инстанции в решении пишет, что истцы «не доказали реальность наступления опасности».

Тем не менее, истцы собрали и представили суду массу доказательств, каждое из которых отдельно и уж тем более в совокупности свидетельствуют о наличии оснований для удовлетворения иска.

Однако суд при этом указывает в решении, что «истцы не представили в суд бесспорных и убедительных доказательств, с объективностью и достоверностью свидетельствующих об опасности причинения ООО «Комбинат» вреда». Вместо исследования и оценки представленных доказательств судом сделан такой явно необоснованный вывод.

Это указывает на ряд грубых нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судом, что приводит к ущемлению прав истцов, предусмотренных ст.ст. 2, 3, 6, 8, 13 и 17-18 Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

9. Суд допустил ещё ряд процессуальных нарушений, дополнительно ущемляющих права истцов на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно отображению движения дела на сайте суда, 14.03.2019 в 09:13 проведена

подготовка дела (собеседование), и в ту же минуту вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству. Предварительное судебное заседание по делу не проводилось.

Поскольку «собеседование» заняло меньше минуты и проводилось без вызова сторон, действия, предусмотренные ст.ст. 149, 150, 153 ГПК РФ, никак не могли быть выполнены, то есть судья фактически не проводил подготовку дела, обязательную в соответствии с ч. 2 ст. 147 ГПК РФ.

Протокольным определением от 14.05.2019 суд отклонил ходатайство о привлечении Минэкологии МО и МинЖКЖ МО в качестве третьих лиц, поскольку их законные интересы не затрагиваются данным делом. Однако 03.09.2019 суд всё же привлёк данных лиц к делу, при этом вопрос об их задеваемых правах или обязанностях судом даже не ставился, при этом они неоднократно заявляли ходатайства об отложении рассмотрения, что является излишней процессуальной волокитой и затягиванием дела, при том, что мусор в огромных объёмах продолжают завозить на незаконную свалку.

23.10.2019 суд отказал в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания от 25.09.2019, из-за чего, несмотря на проводимую звукозапись заседаний, показания свидетелей были искажены, в частности, вызванные вдыханием свалочного газа и диагностированные врачами «катаральные явления» дыхательных путей в показаниях свидетеля в протоколе и в решении суда превратились в некую «катаракту». На основании в том числе этого некорректного протокола суд сделал ошибочный вывод о якобы отсутствии (точнее, «недоказанности») вреда, наносимого деятельностью ответчика.

Кроме того, судья необоснованно отказывал в присутствии в открытых судебных заседаниях зрителей, журналистов, немотивированно отказывал в ходатайствах о проведении видеосъёмки, игнорируя общественную значимость процесса.

Как указано на сайте суда и в тексте решения, мотивированное решение в окончательной форме изготовлено 12.11.2019. Однако фактически 15.11.2019 сторонам было отказано в получении решения, так как оно «ещё не отписано». Получить копию решения удалось лишь 18.11.2019.

Срок изготовления решения в мотивированной форме является существенным обстоятельством, влияющим на право сторон своевременно оспорить решение суда; .

Вместе с тем, текст выданного решения отличается от оглашённого судьёй в завершающей стадии судебного процессе, а истцам отказано в удовлетворении требований, которые ими не заявлялись. В частности, какие-либо требования об ограничении хозяйственной деятельности на земельном участке с кадастровым номером 50:03:0040280:207 никем из истцов не заявлялись.

В соответствии со ст.330 ГПК РФ ,

1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

По мнению истцов, в обжалуемом решении суда присутствуют все указанные основания, в связи с чем оно безусловно подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 320, 328, 330 ГПК РФ,

Просим суд:

Решение Клинского городского суда от 08.11.2019 по гражданскому делу № 2-1483/2019 отменить, принять по делу новое решение, удовлетворить заявленные иски в полном объеме.

Приложения в адрес суда:

1. Чек-ордер об уплате государственной пошлины (150 рублей).
2. Копии почтовых документов об отправке с описью вложения копии данной апелляционной жалобы в адрес ответчика, третьих лиц и государственного органа (ООО "Комбинат", Министерство обороны РФ, ФКУ «Войсковая часть 45095», Ковалева О.В., Администрация г.о. Клин, Правительство МО, Министерство экологии и природопользования МО, Министерство жилищно-коммунального хозяйства МО, Солнечногорский территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по МО) на 9 листах.